

Слова, сказанные Мэн Тином, "ты такой хороший", не являлись его коронной фразой. Он никогда не говорил этих слов никому, кроме Янь Суя, потому что в самом деле считал, что тот хорошо к нему относился.

Он так медленно соображал, и даже можно сказать, был совершенно бесполезен. Но даже узнав об этом, Янь Суй все равно с готовностью женился на нем. Янь Суй стал тем, кто забрал его из резиденции Мэн, он был первым, кто подарил ему поцелуй, а также тем, кто заботился о нем во время болезни...

Разум Мэн Тина был слишком негибким, а словарный запас - чересчур скудным, поэтому он не смог придумать ничего другого, кроме "ты такой хороший", чтобы выразить свою благодарность.

Янь Суй ласково погладил Мэн Тина по спине, а затем остановился, и его рука медленно переместилась к шее Мэн Тина, пока наконец не добралась до его щеки.

Мэн Тин с Янь Суем встретились взглядами. Его чрезвычайно чистые глаза позволили Янь Сую с первого взгляда прочесть все его мысли.

Янь Суй медленно приблизился. Сначала он поцеловал губы Мэн Тина, а затем неспешно скользнул выше и поцеловал его лоб.

- Как следует сохрани эту мысль у себя в голове: я отношусь к тебе хорошо вовсе не потому, что обязан так относиться.

Этими словами он хотел сказать, что обращался с ним так потому, что он был Мэн Тином, а не потому, что Мэн Тин являлся его женой. Янь Сую был предельно ясен этот нюанс.

Обращаться с кем-то по-доброму и нести за него ответственность - две разные вещи. Мэн Тин с самого начала был особенным для него, поначалу это было не так очевидно, но теперь он действительно был в этом уверен.

Ресницы Мэн Тина слегка затрепетали, пока всевозможные эмоции бурлили в его глазах. Он пристально посмотрел на Янь Суя и только после длительного молчания торжественно кивнул в ответ.

Ему всегда твердили, что никто не обязан о нем заботиться, но Янь Суй всегда заботился о том, чтобы он хорошо питался и как следует спал, поэтому он тоже должен был хорошо относиться к Янь Сую.

Он понятия не имел, кто здесь прав, а кто - нет, да ему и не нужно было этого знать. Мэн Тин знал только одно: ему нравились эти слова, и он должен был так же относиться к Янь Сую.

Конечно же, он считал, что это "обязательство" должно быть взаимным, поэтому в будущем с добротой относиться к Янь Сую, само собой, будет верным поступком.

- Янь Суй, я действительно счастлив, что замужем за тобой.

Уголки рта Мэн Тина приподнялись, неосознанно выявив улыбку, способную ошеломить любого, увидевшего ее. Пока Янь Суй пребывал в оцепенении, Мэн Тин подошел к нему еще ближе. Одним толчком руки он уронил Янь Сую на диван, который находился у того за спиной, своими ногами сдержав инстинктивное сопротивление мужчины.

- Не двигайся, - торжественно произнес Мэн Тин, и Янь Суй неподвижно замер на месте.

Мэн Тин, которому удалось удержать на месте мужчину, объяснил, что пытается сделать:

- Нам не нужно сражаться. Я просто хочу поцеловать тебя.

При виде того, что Янь Суй больше не сопротивляется, на лице Мэн Тина проявилось серьезное выражение, а затем он без малейшего колебания прижался своими губами к губам Янь Сую.

Янь Суй мог выглядеть очень холодным, но его губы были иными. От них исходило очень уютное тепло.

Мэн Тин старался сдерживать напряжение, вызванное его стремительным сердцебиением. Он неуклюже и напряженно поцеловал Янь Сую. Покрутившись языком между губами Янь Сую, он проскользнул внутрь кончиком языка и попытался сделать глубже их поцелуй. Этот поцелуй чем-то походил на его характер. Из грубоватого он стал пылким и невозмутимым.

Желая убедиться, что Янь Суй не отвергнет его, и что им обоим понравится целоваться друг с другом, он приступил к своему первому излишне сосредоточенному и запутанному французскому поцелую.

Эта медовая ловушка захлопнулась чересчур неожиданно. Реакция Мэн Тина превзошла все его ожидания. Янь Суй оказался не в состоянии устоять перед таким поцелуем, и в итоге его прижали к дивану. Это случилось впервые, а так как целовавшим его был Мэн Тин, он был практически уверен, что тот повторит этот опыт несколько раз.

Страсть Мэн Тина пробудила вспышку легкой дрожи в сердце Янь Сую, а их руки, которые до сих пор оставались сцеплены друг с другом, все продолжали сжимать ладони. В этой позиции - один сверху, другой снизу - они обменялись горячим и продолжительным поцелуем, который, казалось, мог длиться вечно.

Прошло немало времени, прежде чем Янь Суй смог успокоить дыхание, а затем, не удержавшись, громко рассмеялся, но тут же зашипел. Поцелуй, которым верховодил Мэн Тин,

оказался горячим, но немного трагическим, так как Янь Сую прикусили губу.

- Ты... У тебя ранка... - Мэн Тин уставился на раненую губу Янь Суя. Он приблизился и нежно подул на нее:

- Фу... Фу... Еще больно? Я слишком неуклюжий. Я тебя укусил... - более того, он даже не заметил, что сделал это. Выпнув чувство вины и стыд на задворки своего разума, он продолжил дуть на губу Янь Суя.

Янь Суй посмотрел на Мэн Тина, не в силах согнать улыбку с лица. Он слегка покачал головой:

- Это не больно, - сказал он, обнимая Мэн Тина. А спустя какое-то время прошептал: - Я очень счастлив.

Испытывая подобное чувство, он просто не мог сдержать радостную улыбку, сиявшую у него на лице.

Чувство вины, захватившее сердце Мэн Тина слегка рассеялось. Он подумал о поцелуе, которым они только что обменялись, и снова залился краской, пока его сердце бешено колотилось. Он тоже хотел проявить усердие и приобрести больше опыта, поэтому пообщал:

- Впредь я буду более осторожен.

Губы Янь Суя изогнулись, затем он прошептал:

- Хорошо.

Мэн Тин самостоятельно предложил подарить ему соблазнительный поцелуй, Янь Суй просто не мог от этого отказаться.

Только этому поцелую удалось рассеять мглу, вызванную кошмаром Мэн Тина. Он же улучшил настроение Янь Суя во второй половине дня. В итоге его работоспособность стала необыкновенно высокой. Когда в кабинет вошла группа людей, она почти сразу же вышла, а когда Ван Фэн принес стопку документов, он и унес немало из них.

А тем временем Мэн Тин сидел на диване. Он какое-то время поиграл и съел немного фруктового пирога, не отвлекая Янь Суя. Посмотрев на Янь Суя, он погладил их свидетельство о заключении брака. Можно было смело сказать, что весь этот день стал для Мэн Тина идеальным.

На часах еще не пробило пять часов, когда Янь Суй выключил свой компьютер и с легкостью прибрался у себя на столе. Затем он поднялся и подошел к Мэн Тину, который, сидя на краешке дивана, ждал его.

- Время почти пришло. Давай вернемся домой.

Подняв глаза, Мэн Тин посмотрел на Янь Суя. Он положил планшет на столик и тут же вложил свою правую руку в ладонь Янь Суя. Когда их ладони сжали друг друга, они не смогли удержаться от счастливой улыбки.

- Мм, - ответил Мэн Тин, и его взгляд невольно обратился к губам Янь Суя.

Вообще-то не только ему было сложно смотреть на ранку, оставшуюся на губе Янь Суя. Неизвестно скольких людей во второй половине дня перегуло это зрелище. С непередаваемым изумлением они пришли к заключению, что виной тому стал Мэн Тин. Ему хватило смелости захватить губы Янь Суя и даже их прикусить. Если бы кто-нибудь сказал, что это произошло случайно, ему бы никто не поверил. Это явно было демонстративное проявление собственничества Мэн Тина.

После телефонного разговора с Гу Ланом Янь Суй попросил Ван Фэна сообщить всем, что юноша, которого он привел, был Мэн Тином, его женой, с которым он уже получил брачное свидетельство.

Что же касается реакции услышавших эту новость людей, Янь Суй не желал даже думать об этом. В данный момент их мнение не имело ни малейшего значения ни для него, ни для Мэн Тина.

Забрав Мэн Тина, Янь Суй покинул здание компании под бесчисленными взглядами сотрудников, которые не могли скрыть терзавшего их любопытства. С тех пор, как Янь Суй занял место главы семьи Янь, он впервые уходил с работы раньше шести. Значит, вот что становится с ритмом жизни трудоголика после женитьбы.

Ван Фэн не пошел следом за ними. Сидевший на водительском кресле Чжао Бин исключительно серьезно завел машину. Как только они забрались в машину, Мэн Тин еще не успел сесть, когда Янь Суй притянул его к себе. Он погладил Мэн Тина по лбу, а затем на мгновение пристально посмотрел на него:

- Ты устал?

Мэн Тин легонько покачал головой:

- Я не чувствую усталости. Единственный, кто здесь устал, - это ты. Тебе, должно быть, пришлось тяжело трудиться, чтобы позаботиться обо мне.

На протяжении всего дня у Мэн Тина была возможность наблюдать за повседневным трудом Янь Суя. Янь Сую приходилось встречаться с уймой людей, заниматься множеством дел, звонить, отвечать на звонки и работать на своем компьютере. Он поистине являлся генеральным директором, никогда не сидевшим без дела.

Янь Суй усмехнулся. Сколько денег он мог потратить на заботу о Мэн Тине? Однако, когда Мэн Тин сказал это, в глубине души он все равно почувствовал себя очень довольным.

- Не так уж это и тяжело.

Мэн Тин едва заметно покачал головой. Посмотрев прямо в глаза Янь Сую, он серьезным тоном сказал:

- Я все видел.

Янь Суй еще с юных лет держал под железным контролем всю семью Янь. Разве можно достичь подобного, не приложив некоторых тяжелых усилий. Он считал, что просто обязан выполнить свою работу, как бы тяжело это ни было, но после сказанного Мэн Тином какой-то момент ему было сложно понять, что он чувствует по этому поводу.

Мэн Тин... сильно сочувствовал ему. И такое чувство стало для него очень особенным, а также весьма приятным.

- Я действительно бесполезен... Я ни на что не способен, кроме того, чтобы сражаться за тебя.

Даже если из прошлой жизни он вынес умение смешивать духи, это ничем не смогло бы помочь жене Янь Суя. Но он все равно не хотел отказываться от этого положения, причем не только потому, что хотел выйти замуж, но и ради Янь Суя.

Теперь он и правда хотел за него выйти. Нет, он уже вышел за него замуж. Это было прекрасно.

Голос Мэн Тина прозвучал тише, а выражение лица стало еще серьезней, чем прежде, когда он сказал:

- Но сейчас я рядом с тобой. И пока ты хочешь меня, я всегда буду рядом с тобой.

Стоять рядом с ним, разделяя как славу, так и бесчестье - таким было обещание, которое дал Янь Сую Мэн Тин. Даже если у него не было уверенности, нуждается ли в этом Янь Суй, он все равно от чистого сердца пообещал ему.

Янь Суй серьезно посмотрел на Мэн Тина, при этом его взгляд был отчасти свирепым и испытующим. Это было довольно пугающе. Мэн Тин почувствовал это, но все равно продолжил смотреть Янь Сую в лицо. Когда он не смог больше этого выносить, то занервничал и растерялся. Тогда Янь Суй приподнял его подбородок и нежно поцеловал в губы, словно запечатывая свой ответ.

- Договорились.

Неважно, осознавал Мэн Тин значение своих слов или же нет, Янь Суй уже воспринял их всерьез, и у него не будет возможности от них отказаться.

- Хм, - Мэн Тин не удержался от легкой улыбки, когда Янь Суй принял его намерения. Сев прямо, он похлопал себя по плечу. - Ты можешь на меня опереться, как и я могу опереться на тебя.

Мэн Тин был не таким высоким, как Янь Суй, и, конечно же, его плечи были менее широкими, чем у Янь Суя, однако он со всей своей искренностью смотрел на Янь Суя. Он действительно не готов был услышать отказ. Янь Суй все еще колебался, когда Мэн Тин протянул руку и положил его голову себе на плечо.

- Можешь немного отдохнуть. Я скажу, когда мы вернемся домой.

Мэн Тин уже решил хорошо относиться к Янь Сую. И это не являлось высказанным сгоряча намерением, а скорее было желанием старательно учиться и применять изученное на практике.

Что казалось Янь Сую невероятно забавным и не надоедающим, так это то, что порой Мэн Тин проявлял свой властный энтузиазм, который был до невозможности мил. К примеру, хотя сейчас Янь Суй и чувствовал себя неловко, он все-таки решил ему подчиниться, поскольку тот вел себя очень мило.

Положив голову на плечо Мэн Тина, он поигрался с его пальцами и медленно усмехнулся, чувствуя, как в его сердце воцаряется небывалый покой.

Янь Суй с самого начала считал, что Мэн Тин, благодаря его искренности и откровенности, отличавшим его от других, очень приятен для глаз. Однако теперь Янь Суй с каждым днем любил Мэн Тина больше, чем вчера, и даже больше, чем этим утром.

Занимавший место водителя Чжао Бин использовал весь опыт, накопленный им за последний десяток лет, чтобы как можно осторожнее вести машину и не потревожить парочку, сидевшую на заднем сиденье.

Будь то Мэн Тин или Янь Суй, их взаимная привязанность действительно превосходила все ожидания, однако нельзя было отрицать, что атмосфера между ними была восхитительной, что заставляло остальных людей завидовать этой прелести.

Когда машина остановилась возле резиденции Янь, Мэн Тин бережно помог Янь Сую подняться. Однако, увидев, что глаза Янь Суя все так же закрыты, он на мгновение заколебался, а потом на самом деле решил на себе отнести Янь Суя внутрь резиденции. Почувствовав, что он собирается сделать, Янь Суй мигом открыл глаза.

- Если ты все еще чувствуешь усталость, я могу тебя отнести. Я очень силен.

<http://bllate.org/book/15224/1343583>